Глава №14

Пьеса Экспрессии света и тьмы. Акт II

(часть 8)

_____

В результате тренировочного лагеря леди София смогла улучшить свою угрожающую ауру как злодейской дочери. В то время как Его Высочество принц Альфорт и Алисия всё ещё сохраняли некоторую чопорность, они, тем не менее, выросли как актёры.

Результаты последовательных репетиций стали очевидны.

Однако Фол, чьё присутствие ничуть не уступало присутствию леди Софии, с самого утра вела себя немного странно. Весь день она выглядела немного рассеянной, и её лицо раскраснелось. Было очевидно, что она плохо себя чувствует, но она говорила всем, кто проявлял беспокойство, что с ней всё в порядке, и продолжала репетировать с самого утра.

А потом ...

— Фол?!

Леди София выступала в роли репетиционной партнёрши Фол, когда её крик эхом разнёсся по тренировочному залу. В то же время верхняя часть тела Фола наклонилась вперёд. Её золотисто-розовые волосы развевались в воздухе, и она чуть не упала на деревянный пол.

В самый последний момент я подхватил её на руки.

Мне удалось сделать это вовремя, потому что я был настороже, думая, что что-то подобное может произойти в любой момент. Я не дал ей упасть на деревянный пол, но тело принцессы в моих руках обмякло. Было ясно, что причиной её обморока было не что-то такое простое, как поскользнувшаяся нога или что-то в этом роде.

Я положил её на ближайший диван и проверил пульс. Он был немного быстрым, но, учитывая, что она только что репетировала, это не было на уровне, который можно было бы считать ненормальным. Единственным ненормальным было то, что в данный момент её синие зрачки имели оттенок красного.

Она страдала от магического перенапряжения, вызванного болезнью.

Однако было маловероятно, что чрезмерная болезнь вызвала у неё обморок… Спусковым крючком явно послужила её плохая физическая форма. Пока я думал, что для этого должна быть другая причина, к нам подбежала служанка Фол, Лея.

Поскольку она сжимала в руке таблетку, я быстро освободил ей место.

— Миледи, ваше лекарство.

— Спасибо…

Фол положила предложенную таблетку в рот. Несмотря на то, что воды не было, раздался звук из её горла и проглотила её. Без сомнения, она привыкла глотать такие лекарства. Тем не

менее, не должно быть необходимости использовать лекарство для болезни, связанной с магическим перенапряжением.

— Фол… больна? — спросила леди София у Леи, как будто она представляла то, о чём мы все думали.

— Мне очень жаль, но я не могу…

— Я… не возражаю… так что… скажи… им, — Фол пробормотала несколько слов с закрытыми глазами.

Лея, получив разрешение, кивнула.

— Во-первых, я уложу миледи в постель, так что, пожалуйста, подождите в гостиной.

Она взяла Фол на руки и вышла из тренировочного зала. Увидев это, мы перешли в гостиную, как нам было велено, но атмосфера, пока мы ждали, была тяжёлой. Из разговора Фол и Леи мы поняли, что дело серьёзное, так что это неприятное предчувствие было вполне уместным.

Когда она вернулась, Лея сообщила нам, что Фол страдает смертельной болезнью.

— Этого не может быть!.. — произнесла хриплым голосом леди София, а её глаза широко раскрылись, словно она не могла в это поверить. За последние несколько дней она быстро сблизилась с Фол. Отчаяние отразилось в её покрасневших глазах.

Поскольку и у Алисии, и у принца Альфорта была такая же реакция, казалось, что Фол даже не сказала своему двоюродному брату, что она больна.

Я был единственным, кто сохранил самообладание, так как уже принял во внимание эту возможность.

Поэтому…

— Какого рода этот недуг, он смертелен?

Я переступил границы своего статуса дворецкого, расспрашивая о её личных делах.

Однако Лея виновато покачала головой:

— Простите, но я не могу сказать вам название болезни. Я могу только сказать вам, что это фатальная болезнь, которая в настоящее время не имеет лечения. Однако это не заразно.

— …Вот… как.

Среди болезней были и такие, к которым относились с большим предубеждением. Например, одной из них была болезнь магического перенапряжения. Хотя это была неизлечимая болезнь, она не была смертельной. Однако было также известно, что это болезнь, которая делает её носителей психически неуравновешенными. Если это была смертельная болезнь, к которой также относились с неодобрением, вполне естественно, что они хотели скрыть её название. Во всяком случае, если бы я стал расспрашивать Лею дальше, то просто поставил бы её в неловкое положение.

— …Я понимаю. Тогда не могли бы вы рассказать мне что-нибудь о её состоянии?

Это был окольный способ спросить, сколько времени у неё осталось. Леа плотно сжала губы, услышав мой бестактный вопрос. Однако ни принц Альфорт, ни Алисия, ни, как и следовало ожидать, леди София не вмешались. Вероятно, они тоже хотели знать ответ.

— По словам доктора, ей будет трудно окончить среднюю школу.

Все задержали дыхание. Фол училась на третьем курсе, и сейчас было лето. Несмотря на мягкость, четыре времени года действительно существовали в этом мире. Итак, то, что говорила нам Лея, было неизбежной правдой: Фол осталось жить всего полгода.

Я перевёл взгляд на леди Софию, обеспокоенную её состоянием. Её глаза были полны печали.

Неудивительно. Они сблизились не так давно… Нет, именно потому, что они только что сблизились, она впервые узнала о крепкой дружбе со сверстницей. Услышав, что этого друга скоро не будет в живых, она, естественно, впала в депрессию.

В конце концов, тренировочный лагерь закончился в тот день, и мы не смогли как следует отрепетировать. Фол была подобрана конной каретой, которая приехала за ней, и уже была на пути домой. Итак, каждый из нас отправился домой в своих каретах.

По дороге домой из тренировочного лагеря нас с Руше трясло в одной карете с леди Софией. Однако сегодня не только я молчал, что было нормально, но и горничная Руше тоже. Это было из-за леди Софии, сидевшей рядом со мной и печально смотревшей в окно.

Из-за этого в сердце леди Софии возникла глубокая печаль. Мысли, которые беспокоили меня, не были такими: «Было бы лучше, если бы я убедил леди Софию отказаться от вступления в студенческий совет, как сказала Фол».

Я предсказывал, что Фол отвергает других, потому что у неё не было долгого будущего впереди. Более того, я также пришёл к выводу, что встреча леди Софии с Фол будет полезна для миледи.

Однако я просчитался.

Наблюдая за здоровьем Фол, я полагал, что вероятность её тяжёлого состояния невелика. Я подумал, что, скорее всего, через несколько лет она уедет куда-нибудь далеко из-за устроенного брака или её отправят в деревню поправляться.

То, что у неё осталось всего полгода жизни, было худшим сценарием среди моих предположений.

— Сирил.

— Да, миледи?

Я откликнулся на её зов, но леди София молчала. Уже по этому разговору я догадался, что хотела сказать миледи. Поэтому было бы необходимо заранее отрицать это.

— К сожалению, оказывается, что даже с помощью власти маркиза Розенберга невозможно вылечить её болезнь.

— Как это может быть? Она простолюдинка, которая просто пользуется поддержкой графа,

верно? Если это так, то не может ли быть так, что у неё просто не было доступа к современному лечению?

— Возможно, так оно и было бы, если бы она действительно была простой простолюдинкой с поддержкой графа.

— …Разве это не так?

— Это не так. Её настоящее имя – Фолсиния. Она принадлежит к королевской семье страны.

Глаза леди Софии расширились.

— Ты знал… и молчал об этом? — зрачки леди Софии задрожали. Должно быть, она верила, что я ничего от неё не скрою.

— Да, я знал. Я был уверен, что она была членом королевской семьи, и я также предположил, что она, возможно, скоро уедет. Более того, я держал всё это в секрете от вас, леди София.

— Почему ты держал это в секрете?

— …Ну.

Я сразу же не смог ответить. Я должен был быть готов к этому вопросу, и всё же я забеспокоился, боясь, что миледи может отругать меня. Тем не менее, таковы были последствия моего выбора.

— Я держал это в секрете, потому что думал, что так будет лучше для вас, миледи. Если бы вы знали о её социальном статусе и положении в обществе, то, возможно, сочли бы необходимым уделить ей особое внимание.

И Фол, и леди София были девочками, способными по-доброму относиться к представителям низшего социального класса. Но, в то же время, они были дворянками, которые не могли забыть уважать тех, кто принадлежал к более высокому социальному классу.

Алисия была хорошим примером этого.

Из-за интереса Алисии ко мне у них были некоторые проблемы, когда они пытались поладить, но их личная близость была довольно хорошей. Однако разница в их социальном положении создавала между ними некоторые разногласия. Хотя они всё ещё были друзьями, которые ладили, мне было бы трудно сказать, что они были близки.

Однако леди София называла Фол без титула и очень дорожила ей. Если бы она знала о социальном статусе Фол и её обстоятельствах, то, скорее всего, не называла бы её просто Фол.

Вот почему я молчал о происхождении Фол.

Однако…

— Изначально, я хотел сказать вам, миледи. Молчать об этом было моим собственным решением. Вот почему я готов принять любое наказание.

Я низко склонил голову.

«Ничего нельзя было сделать. Если бы она обиделась на меня или если бы меня отчитали, я был бы не в том положении, чтобы жаловаться. Несмотря на размышления в этом направлении, голос миледи, спокойный, но полный печали, произнёс эти слова:

— Подними голову. Конечно, это был шок. Однако ты всегда заботишься о моём благополучии, Сирил. Я не сомневаюсь в этом.

Без сомнения, это означало, что моё эгоистичное решение было прощено.

В её аметистовых глазах не было и тени уныния. Леди София говорила, что нисколько не жалеет о том, что встретила Фол и подружилась с ней.

— …Вы действительно стали сильнее, леди София.

— Это потому, что ты рядом со мной, Сирил.

Я подумал, что она скромничает, но тут же понял, что неправильно понял, когда заметил руку леди Софии, вцепившуюся в подол моей одежды.

— …Леди София?

— Я… я прошу прощения.

Это был бессознательный акт. Леди София отдёрнула руку, как будто собиралась отпустить подол моей одежды. Однако, руку она не отпустила. Внезапно кто-то потянул меня за одежду.

— …Ась? Подожди минутку. Я немедленно отпущу.

Увидев миледи в таком состоянии, я почувствовал, что моя грудь разрывается. Самое меньшее, что я мог сделать – это предложить хоть какое-то утешение. Показывая, что я не возражаю, если она так и останется, я положил свою руку поверх руки миледи.

— …Сирил?

— Я никуда не ухожу. Отныне и навсегда я буду рядом с вами, миледи.

Я произнёс клятву, которую дал в юности. Столкнувшись с ситуацией потери кого-то близкого ей, как Фол, леди София немного встревожилась. Наконец-то я это понял.

— …Это… правда? Ты никуда не уйдёшь, Сирил?

Появилась хрупкая юная леди из её детских дней, нарушив свой величественный вид. Хотя я думал, что она стала взрослой, казалось, что её склонность поддаваться одиночеству не изменилась.

— Завтра, и послезавтра, и через год, и через десять лет, всегда. Пока смерть не разлучит нас, я буду рядом с вами, леди София… Но, конечно, если вы скажете мне, что я не нужен, я уйду.

— Н-не может быть, чтобы я сказала такое!

— В таком случае я всегда буду рядом.

Впервые с тех пор, как мы сели в карету, я увидел в глазах леди Софии проблеск уверенности.

Но тут же они наполнились печалью, и она прижалась лицом к моей груди.

Я мог понять её беспокойство, но это было не то, что должна делать дочь маркиза. Даже горничная должна была остановить это. Именно этого я и ожидал, но на этот раз рядом с ней сидела горничная Руше. Она ничего не видела, потому что всё это время спала.

…Однако, не было никакого способа, чтобы кто-то мог крепко спать, будучи под тряской в такой грохочущей карете.

Во всяком случае, казалось, что некому было упрекнуть юную леди в её поведении.

Поэтому я позволил юной леди делать всё, что ей заблагорассудится. Вскоре она крепко схватила меня за руку и подняла лицо.

— Скажи… Сирил. Если это сделаешь ты, Сирил…

Аметистовые глаза, смотревшие на меня, дрожали. Даже не услышав, что она хотела сказать дальше, я понял. Она хотела спросить: — Если это сделаешь ты, Сирил, разве ты не можешь спасти её?

Я не мог сказать, что вероятность того, что я смогу спасти Фол, была равна нулю. То, что Фол страдала неизлечимой болезнью, было худшей из моих гипотез. Другими словами, это всё ещё было в пределах моих ожиданий.

Судя по тому, как Фол вела себя и разговаривала, а также по обстоятельствам, окружавшим её до этого момента, у меня действительно было что-то на уме. Однако, несмотря на то, что леди София открыла рот, чтобы заговорить, в конце концов, она не озвучила эту просьбу. Если бы она попросила меня об этом, я не смог бы проигнорировать её, даже если бы это было неразумное требование. Юная леди понимала это и не могла высказать вслух своего эгоистичного желания.

С тех пор как она поступила в академию, леди София становилась всё сильнее и сильнее. Однако именно по этой причине она могла оказаться неспособной показать свою слабость. Воображая, что леди София обратится с такой просьбой…

Пока я размышлял в этом направлении, я заметил, что Руше с полуоткрытыми глазами смотрит в нашу сторону. Она, вероятно, боялась, что я скажу что-нибудь, чтобы успокоить леди Софию и в конечном итоге причинить ей боль.

Впрочем, я и сам это понимал. Пустые слова были лишь минутным утешением. Мимолётный момент восторга мог привести к тому, что леди София почувствовала бы себя ещё более грустной. Поэтому я ничего не сказал.

В конце концов…

— Нет, неважно.

Казалось, леди София решила сдержать свои эмоции, которые бушевали в её груди. Если бы она предпочла вынести это горе, у меня, как сейчас, не нашлось бы нужных слов. Когда леди София чего-то желала, единственное, что я мог сделать – это подготовиться к исполнению этого желания.

Приняв решение, я крепко сжал дрожащую руку миледи.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

http://tl.rulate.ru/book/30302/1342706